
Я
ЗАСЛУЖИЛА
Elena Mamchenko

Elena Mamchenko

Я заслужила.

«Автор»
2026

Mamchenko E. A.

Я заслужила. / E. A. Mamchenko — «Автор», 2026

Жизнь профессора биологии Михаэля Бергера казалась безупречной: любимая университетская работа, уютный дом, преданная жена Клара и спокойная, устоявшаяся гармония, которую не нарушали случайные бури. Но у судьбы были другие планы.Марта привыкла жить по строгим правилам, держать всё под контролем и добиваться своего. Случайная встреча с Михаэлем переворачивает её размеренный мир, пробуждая то, в чём она сама боится себе признаться. То, что начиналось как случайное знакомство и тихое созерцание издалека, незаметно превращается в опасную одержимость. Марта убеждает себя, что всё контролирует и действует лишь по холодному расчёту, но шаг за шагом переходит границы дозволенного.Она уверена, что заслужила своё счастье. Но сможет ли чужой разрушенный мир принести ей долгожданный покой, и какую цену придётся заплатить за попытку присвоить чужую жизнь?

© Mamchenko E. A., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Новая жизнь 6
Михаэль приоткрыл кухонное окно. 7
Какому- тот — меньше. 8
Они почти не разговаривали. 9
К восьми часам Михаэль уже входил в старинное университетское здание. 10
— Ни одно растение не существует само по себе, — спокойно говорил Михаэль, медленно проходя между рядами. — Любая экосистема держится на тысячах незаметных связей. 11
Вечером вся семья уже собралась в родильном доме. 12
Михаэль сидел молча. 13
По субботам вся семья собиралась в доме Михаэля и Клары. 14
Дверной звонок раздался ровно в двенадцать. 15
— Ну наконец-то! 16
После обеда они решили пройтись. 17
Воздух был наполнен весенними запахами. 18
Вечером, когда Анна с Питером уехали домой, в доме снова стало тихо. 19
— Сегодня опять по делам? 20
Весеннее солнце освещало кабинет мягким золотистым светом. 21
Весенний ветер приятно коснулся лица. 23
После первой встречи с профессором Бергером прошло почти три недели. 24
Цветы. 25
Прошла ещё почти неделя. 26
Вечером она достала старый фотоальбом. 27
Остановилась у двери . 28
Профессор Михаэль Бергер. 29
Марта посмотрела на часы. 30
Марта села на деревянную скамью у окна. 31
Через несколько минут открылась дверь большой аудитории. 32
— Нет, здесь дело не в формуле и не в определении. 33
Один из студентов кивнул. 34
И только теперь заметил её. 35
Михаэль с интересом взял газету. 36
Но всю дорогу ей почему-то вспоминалось, с какой теплотой Михаэль произнёс имя своей жены. 38
Из гостиной донёсся голов Анны: 39
Все эти звуки давно стали для Михаэля музыкой, которую невозможно услышать нигде , кроме собственного дома. Конда- то так же звучало детство Анны. Теперь дом снова оживал благодаря маленькому внуку. 40
— И правильно. 41
— А это университет решил оставить на мне свой след, напомнить, что я сегодня был там. 42
За ужином говорили сразу обо всём. 43

Анна показывала фотографии малыша, сделанные утром. 44
— Пап, а кто фотографировал? 45
Когда гости уехали, дом постепенно стих. 46
Михаэль молча вытирал кухонный стол. 47
Она улыбнулась. 48
После завтрака она взяла холщовую сумку и вышла из дома. 49
— Доброе утро. 50
Никто ничего не изображал. 51
Марта ещё несколько секунд смотрела на отражение их фигур в стекле. 52
Вернувшись домой, Марта поставила пионы в прозрачную вазу. 53
Потом открыла книгу. 54
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Elena Mamchenko
Я заслужила.

Глава 1. Новая жизнь

Будильник тихо завибрировал без четверти шесть. Михаэль Бергер открыл глаза ещё до того, как успел прозвучать второй сигнал. Так происходило почти каждое утро уже много лет. Организм словно давно перестал нуждаться в будильнике, но привычка заводить его всё равно оставалась. Он осторожно протянул руку, выключил телефон и несколько секунд лежал неподвижно. Рядом спокойно спала жена. Утренняя полутьма мягко скрывала черты её лица, оставляя различимыми лишь серебристую прядь волос, выбившуюся из причёски, и едва заметную улыбку, словно ей снилось что-то хорошее. Михаэль невольно улыбнулся в ответ. За тридцать семь лет совместной жизни он так и не перестал радоваться тому, что каждое утро начинается именно так. Тихо. Спокойно. Дома. Он осторожно выбрался из-под одеяла, стараясь не потревожить её сон, накинул тёплый кардиган и вышел из спальни. Дом ещё спал.

За окном только начинал заниматься рассвет. Узкая улочка, обсаженная старыми клёнами, казалась совершенно безлюдной. Дождь, который прошел ночью, оставил на тротуаре тёмные влажные пятна, а на листьях кустов ещё поблёскивали прозрачные капли.

Михаэль приоткрыл кухонное окно.
В комнату сразу вошёл прохладный утренний воздух, пахнущий мокрой землёй, молодой травой и чем-то едва уловимо весенним.
Он вдохнул полной грудью.
Эти несколько минут тишины принадлежали только ему.
Пока не закипел чайник.
Пока не зазвонил телефон.
Пока университет, студенты, письма, совещания и бесконечные вопросы не заполнили весь день.
На широком подоконнике выстроились десятки горшков с растениями.
Одни были совсем крошечными, другие давно разрослись в густые зелёные кусты.
Михаэль взял небольшую металлическую лейку и медленно пошёл вдоль подоконника.
Он никогда не поливал цветы торопливо.
Каждому требовалось своё количество воды.

Какому- то больше света.

Какому- тот — меньше.
Он внимательно осмотрел молодые листья фикуса, осторожно убрал пожелтевший лист у герани и едва заметно коснулся пальцами нового побега орхидеи.
— Доброе утро, профессор, — тихо сказал он самому себе и улыбнулся.
Эту шутку он повторял уже много лет.
— Опять разговариваешь со своими любимцами?
Голос жены прозвучал неожиданно.
Он обернулся.
Она стояла в дверях кухни, завернувшись в мягкий светлый халат.
— Они очень благодарные слушатели.
— Конечно. Особенно по утрам.
— Они хотя бы никогда не спорят.
Она рассмеялась.
— Это потому, что ещё не научились.
Он поставил лейку на подоконник и подошёл к ней.
— Доброе утро.
Поцеловал её в висок.
Совсем легко.
Так, как целуют человека, рядом с которым прожита почти вся жизнь.
— Кофе уже готов?
— Почти.
— Значит, сегодня опять не моя очередь?
— Пока я могу варить его раньше тебя — не отдам эту привилегию.
Она покачала головой.
— Иногда мне кажется, что ты упрямее всех своих студентов.
— Это профессиональное качество преподавателя.
Через несколько минут они уже сидели за небольшим круглым деревянным столом.
Солнечный луч медленно пробирался

Они почти не разговаривали.
Им давно не нужно было
заполнять каждую минуту словами.
Иногда молчание говорило гораздо больше.

К восьми часам Михаэль уже входил
в старинное университетское здание.
Высокие окна отражали утреннее солнце.
По широким каменным ступеням спешили студенты.
— Доброе утро, профессор Бергер!
— Доброе утро.
— Хорошего дня!
— И вам.
Он помнил удивительно много имён.
Иногда сам не понимал, как ему это удаётся.
Студенты шутили, что профессор Бергер способен
запомнить каждого первокурсника уже через неделю.
Коллеги знали другое.
Если попросить Михаэля заменить лекцию, помочь
с исследованием, проверить статью или просто
выслушать — он почти никогда не отказывал.
Не потому, что не умел говорить «нет».
Просто привык быть человеком,
на которого можно положиться.
Он никогда не стремился сделать
головокружительную карьеру.
Не мечтал стать самым известным биологом страны.
Не собирал награды.
Не искал славы.
Ему нравилось преподавать.
Нравилось видеть, как у студентов постепенно
появляется настоящий интерес к живой природе.
Этого было для него достаточно.

— Ни одно растение не существует само по себе, — спокойно говорил Михаэль, медленно проходя между рядами. — Любая экосистема держится на тысячах незаметных связей.

Он остановился.

Посмотрел на аудиторию.

— Иногда достаточно изменить всего один элемент…

Он сделал небольшую паузу.

— …и постепенно изменится всё.

В этот момент в кармане пиджака завибрировал телефон.

Во время лекций он почти никогда не отвечал.

Но, взглянув на экран, сразу изменился в лице.

Анна.

Он извинился перед студентами и вышел в коридор.

— Папа…

Голос дочери дрожал.

— Что случилось?

На другом конце повисла короткая тишина.

А потом она вдруг засмеялась сквозь слёзы.

— Мы едем в роддом…

Михаэль медленно прикрыл глаза.

Он ждал этого дня несколько месяцев.

И всё равно оказался к нему совершенно не готов.

— Уже?

— Да…

— Страшно?

— Очень…

Он улыбнулся.

Той самой спокойной улыбкой, которой когда-то успокаивал её перед первым школьным днём.

— Всё будет хорошо.

Я скоро приеду.

Когда разговор закончился, он ещё несколько секунд стоял неподвижно.

Вечером вся семья уже собралась в родильном доме. Его жена не отходила от дочери ни на шаг.

Муж Анны пытался казаться спокойным, но каждые несколько минут начинал нервно ходить по длинному светлому коридору.

Михаэль сидел молча.
Он никогда не любил громко переживать.
Просто ждал.
Через несколько часов дверь открылась.
Молодая акушерка улыбнулась.
— Поздравляю.
У вас родился внук.
Мир будто на мгновение стал совершенно тихим.
Медсестра осторожно положила
маленький белый свёрток ему на руки.
Малыш крепко спал.
Крошечные пальцы были размером
с лепестки молодого цветка.
Михаэль боялся пошевелиться.
Жена подошла совсем близко.
Посмотрела сначала на ребёнка, потом на мужа.
— Ну что, дедушка…
Он поднял на неё счастливые,
неожиданно влажные глаза.
— Да…
Дедушка.
Малыш вдруг крепко сжал его указательный палец.
И вся семья одновременно засмеялась.
В тот вечер Михаэль впервые за долгое
время поймал себя на простой мысли.
Жизнь оказалась удивительно щедрой к нему.
Любимая работа.
Любимая женщина.
Дочь, которой он гордился.
Хороший зять.
И теперь — маленький внук,
который только начинал свою жизнь.
Он никогда не мечтал о большем.
Ему казалось, что счастье именно так и выглядит.
Когда однажды понимаешь, что

По субботам вся семья собиралась
в доме Михаэля и Клары.
Именно Клара настояла, чтобы
эта традиция никогда не исчезала.
— Пока мы живы, субботние обеды отменяются
только по очень уважительной причине.
Никто и не спорил.
Дом словно оживал ещё с самого утра.
Из кухни доносился аромат
яблочного пирога с корицей.
По всему первому этажу пахло свежей выпечкой, кофе
и молодыми травами, которые Клара выращивала
в небольших глиняных горшках прямо на кухне.
Михаэль тем временем накрывал на стол.
Он всегда делал это с удивительной аккуратностью.
Белая льняная скатерть.
Фарфоровые тарелки.
Тяжёлые серебряные приборы,
доставшиеся ещё от родителей.
Небольшая прозрачная ваза.
И один-единственный белый тюльпан.
Каждую субботу.
Всегда один.
Клара однажды спросила, почему именно один.
Он тогда только пожал плечами.
— Не переживай. С нами ему не будет одиноко,
Она рассмеялась.
С тех пор этот цветок появлялся
на столе каждую неделю.

Дверной звонок раздался ровно в двенадцать.
— Это они!
Клара даже не успела вытереть руки.
Анна вошла первой.

Следом появился её муж Питер с детской коляской.

— Ну наконец-то!
— Мам, мы опоздали всего на пару минут.
— Для молодой семьи это считается вовремя.
Все рассмеялись.
Михаэль сразу подошёл к коляске.
— Можно?
— Конечно.
Он осторожно поднял внука на руки.
Малыш открыл глаза.
Серьёзно посмотрел на деда.
Нахмурился.
Потом неожиданно широко зевнул.
— По-моему, он очень похож на тебя, — сказала Клара.
— Нет, — возразил Петер. — Это точно Анна.
— Не спорьте, — улыбнулся Михаэль.
— Пусть пока побудет самим собой.

После обеда они решили пройтись.

Ближайший парк находился всего в нескольких кварталах от дома.

Воздух был наполнен весенними запахами.
На клумбах цвели нарциссы.
Дети гоняли голубей.
Пожилые пары неспешно гуляли по аллеям.
Михаэль катил коляску.
Он иногда наклонялся к малышу и совершенно серьёзно рассказывал ему о деревьях.
— Это платан.
Очень интересное дерево.
А вон тот бук совсем недавно проснулся после зимы.
Петер улыбнулся.
— Думаешь, он тебя понимает?
— Конечно.
Он просто пока не умеет отвечать.
Клара тихонько взяла мужа под руку.
— Ты неисправим.
— Возможно.
Но мне хочется, чтобы он с самого рождения знал, какой удивительный мир вокруг.

Вечером, когда Анна с Питером уехали
домой, в доме снова стало тихо.
Клара собирала посуду со стола.
Михаэль вышел на террасу.
Солнце медленно опускалось
за крыши соседних домов.
Вечер был удивительно тёплым для начала апреля.
Где-то совсем рядом негромко пела птица.
Через несколько минут Клара вынесла две чашки чая.
Села рядом.
Некоторое время они молчали.
Потом она неожиданно спросила:
— Михаэль Бергер..
Он повернулся.
— Ты счастлив?
Вопрос прозвучал так просто,
что он даже не сразу ответил.
Посмотрел на молодой сад.
На только распустившиеся яблони.
На чашку с ещё горячим чаем.
Потом тихо улыбнулся.
— Да.
Она внимательно посмотрела ему в глаза.
— Правда?
— Правда.
Он ненадолго задумался.
— Знаешь… иногда мне даже немного неловко.
— Почему?
— Потому что жизнь оказалась гораздо
добрее ко мне, чем я когда-то ожидал.
Клара осторожно накрыла его ладонь своей рукой.
Он ответил таким же лёгким прикосновением.
Им уже давно не нужны были красивые слова.
Любовь давно перестала быть признанием.
Она стала привычкой заботиться друг о друге.

— Сегодня опять по делам?
— Конечно.
— Вы никогда не сидите без работы.
Марта улыбнулась.
— Так спокойнее.
До центра города она всегда ходила пешком.
Одним и тем же маршрутом.
Мимо старой булочной.
Через небольшую площадь с фонтаном.
Вдоль цветочного магазина.
Пекарь уже знал её привычки.
— Доброе утро, Марта.
Как обычно?
— Да, пожалуйста.
— Ваш любимый зерновой?
— Конечно.
Он протянул ей ещё тёплый хлеб.
— Хорошего дня.
— Спасибо.
И вам.
Марта искренне любила такие маленькие разговоры.
Они делали жизнь понятной.
Предсказуемой.
Правильной.
Она вообще любила, когда всё было правильно.
С самого детства.
Она хорошо училась.
Никогда не доставляла хлопот родителям.
Всегда выполняла обещания.
Честно работала.
Помогала соседям.
Участвовала в городских мероприятиях.
Если что-то брала на себя —
обязательно доводила до конца.
Ей никогда не приходило в голову жить иначе.

Весеннее солнце освещало кабинет
мягким золотистым светом.
— О чём именно вы хотели бы рассказать
читателям? — спросил Михаэль.
Марта открыла блокнот.
— Люди очень любят растения.
Но часто губят их… из лучших побуждений.
Он улыбнулся.
— Это правда.
Иногда чрезмерная забота приносит
больше вреда, чем её отсутствие.
Она подняла глаза.
— Значит, именно об этом и стоит написать.
Он кивнул.
— Думаю, получится хороший материал.
Разговор неожиданно затянулся.
Сначала они обсуждали статью.
Потом весну.
Потом городские парки.
Потом деревья, которые всё
чаще исчезали со старых улиц.
Михаэль рассказывал просто.
Без высокомерия.
Без желания показать свою образованность.
Он говорил так, словно делился
тем, что действительно любил.
И Марта поймала себя на мысли, что
давно не встречала людей, умеющих
так внимательно слушать собеседника.
Когда она наконец поднялась, за
окном прошло уже почти полтора часа.
— Спасибо, профессор Бергер.
— Михаэль.
Она удивлённо посмотрела на него.
— Простите?

Медленно спустилась по университетской лестнице и вышла на улицу.

**Весенний ветер приятно коснулся лица.
Вокруг по-прежнему спешили студенты.
Город жил своей обычной жизнью.
Марта шла к автобусной остановке и
неожиданно поймала себя на мысли, что
давно не разговаривала с человеком, после
встречи с которым ей стало так спокойно.
Она и представить себе не могла, что
вечером снова вспомнит этот разговор.
Потом — ещё раз.
А спустя несколько дней поймёт, что думает
о профессоре Бергере слишком часто.**

Глава 5. Повод

Весна незаметно становилась всё теплее.

За окном уже вовсю цвели яблони, а клёны, ещё недавно стоявшие почти голыми, покрылись густой молодой листвой. Утренний воздух больше не обжигал прохладой. Теперь он пах цветущими садами, влажной землёй и молодой травой.

После первой встречи с профессором Бергером прошло почти три недели. Жизнь Марты текла своим привычным, размеренным чередом. Каждое утро начиналось одинаково. Подъём в шесть. Открытое окно.

Кофе.

Цветы.
Работа.
Вечером — книги или городские новости.
Иногда она вспоминала профессора.
Совсем ненадолго.
Обычно это происходило неожиданно.
Когда она поливала орхидею.
Когда проходила мимо университетского квартала.
Когда в цветочном магазине
замечала новый сорт гортензий.
Она сама удивлялась этим мыслям.
«Наверное, просто интересный
человек», — говорила она себе.
И спокойно продолжала заниматься своими делами.
За это время они обменялись всего двумя письмами.
Первое Марта отправила через
несколько дней после встречи.
Редакции нужно было уточнить
сроки подготовки материала.
Ответ пришёл уже вечером.
Короткий.
Вежливый.
«Добрый вечер, Марта.
Прошу прощения за небольшую задержку.
Сейчас конец семестра, и времени немного
меньше обычного. Постараюсь закончить
статью к концу следующей недели.
С уважением,
Михаэль Бергер.»
Она почему-то перечитала это письмо дважды.
Не потому, что в нём было что-то особенное.
Наоборот.
Оно было удивительно простым.
Именно таким, каким оказался сам профессор.
Ещё через неделю письмо с готовой

Прошла ещё почти неделя.
Свежий номер газеты наконец вышел из типографии.
Редактор с удовольствием перелистывал страницы.
— Получилось отлично.
Особенно материал профессора Бергера.
Марта улыбнулась.
— Он действительно написал прекрасную статью.
— Надо обязательно поблагодарить его.
Редактор достал несколько авторских экземпляров.
— Отправим сегодня почтой.
Марта помолчала несколько секунд.
Потом спокойно сказала:
— Если хотите, я могу завезти лично.
Редактор удивлённо поднял голову.
— Не затруднит?
— Нет.
Мне всё равно нужно будет в ту сторону.
Это было не совсем так.
До университета предстояло сделать небольшой крюк.
Совсем небольшой.
Но всё же крюк.
— Даже лучше, — кивнул редактор. —
Передайте мою благодарность. И скажите,
что мы будем рады сотрудничать снова.
— Обязательно.
Она аккуратно положила газеты в папку.
Ничего необычного в своём
предложении Марта не видела.
Ей действительно хотелось лично
поблагодарить человека, который
так добросовестно выполнил работу.
Разве в этом может быть что-то странное?

Вечером она достала старый фотоальбом.
Это случалось редко.
Фотографии родителей.
Школьные годы.
Университет.
Работа.
Коллеги.
Городские праздники.
Поездки.
Она долго перелистывала страницы.
На большинстве снимков она улыбалась.
Жизнь была спокойной.
Правильной.
Она никогда не чувствовала себя несчастной.
Работала.
Помогала людям.
Жила честно.
Никого не обманывала.
Но вдруг впервые заметила одну простую вещь.
На этих фотографиях не было человека, рядом
с которым ей хотелось бы встретить старость.
Она медленно закрыла альбом.
Поставила его обратно на полку.
За окном уже сгущались тёплые майские сумерки.
Марта подошла к окну.
И неожиданно подумала:
«Наверное, его жене очень повезло.»
Мысль возникла легко.
Без зависти.
Без сожаления.
Как спокойное наблюдение.
Она ещё не знала, что именно с этой простой мысли
начнётся путь, который однажды приведёт её
туда, куда она сама никогда не собиралась идти.

Глава 6. Коридор

Остановилась у двери .
На двери кабинета висела небольшая табличка.

Она прочла:

Профессор Михаэль Бергер.
Она уже собиралась постучать, когда дверь соседнего кабинета открылась.
— Вы к профессору Бергеру?
Женщина лет сорока пяти приветливо улыбнулась Марте.
— Да.
— Он сейчас на лекции.
Закончит минут через двадцать.

Если хотите, можете оставить мне. Что там у вас? Я передам.

Марта посмотрела на часы.
До следующей встречи у неё
оставалось достаточно времени.
— Спасибо. Я немного подожду.
— Как вам будет удобно.

Женщина скрылась за дверью.

Марта села на деревянную скамью у окна.

Папку с газетами она положила рядом.
Коридор стал постепенно наполнялся голосами.

**Через несколько минут открылась
дверь большой аудитории.
Поток студентов хлынул наружу.
Кто-то сразу направился к лестнице.
Кто-то задержался возле выхода из аудитории.
Михаэль вышел последним.**

Он держал в руках стопку конспектов и продолжал что-то объяснять двум студентам.

— Нет, здесь дело не в формуле и не в определении. Попробуйте сначала понять сам процесс.

Тогда все будет запоминаться гораздо легче.

Один из студентов кивнул.
— Спасибо, профессор.
— Не за что.
До встречи на следующей неделе.
Ещё одна девушка догнала его уже в коридоре.
— Профессор Бергер!
Он остановился.
— Простите… можно спросить?
— Конечно.
Она достала тетрадь.
Он внимательно выслушал вопрос.
Несколько минут что-то рисовал
прямо на полях её конспекта.
Девушка улыбнулась.
— Теперь понятно.
Спасибо большое.
— Удачи на экзамене.
— Постараюсь.
Марта наблюдала молча.
Никто не торопился.
Никто не боялся подойти.
К нему обращались легко.
Так обращаются только к тем, кому доверяют.
Профессор не пытался закончить разговор быстрее.
Каждому уделял столько
времени, сколько было нужно.

Он повернул голову.

И только теперь заметил её.
Лицо сразу осветилось знакомой доброжелательной улыбкой.
— Марта!
Добрый день.
Она поднялась.
— Добрый день.
Простите, что без предупреждения.
— О чём вы?
Очень рад вас видеть.
Она протянула ему газету.
— Вышел новый номер.

Редактор просил передать вам несколько экземпляров и поблагодарить за прекрасную статью.

Михаэль с интересом взял газету.
Полистал.
Нашёл нужную страницу.
Улыбнулся.
— Получилось даже красивее, чем я ожидал.
Спасибо.
Он осторожно провёл ладонью по бумаге.
— Сегодня вечером обязательно покажу Кларе.
Она всегда первой читает всё,
что выходит с моими статьями.
Потом начинает искать опечатки и неточности.
Он тихо рассмеялся.
— И, честно говоря, иногда находит.
Марта тоже улыбнулась.
— Значит, у вас дома очень внимательный редактор.
— Самый строгий.
Они рассмеялись оба.
Разговор длился всего несколько минут.
О газете.
О читателях.
О том, что летом люди гораздо
больше интересуются садами.
Потом Михаэль посмотрел на часы.
— Простите.
Через пять минут следующая лекция.
— Конечно.
Не буду вас задерживать.
— Спасибо, что приехали лично.
Это было очень приятно.
— Всего доброго, профессор…
Она запнулась.
— Михаэль.
Он улыбнулся.
— До свидания, Михаэль.
— До свидания, Марта.

Ее сегодняшнее редакционное поручение было выполнено.

Но всю дорогу ей почему-то вспоминалось, с какой теплотой Михаэль произнёс имя своей жены.
«Сегодня вечером обязательно покажу Кларе…»
Марта повторила эту фразу про себя ещё раз.
И сама удивилась тому, что запомнила её дословно.

Глава 7. Дом, в который всегда возвращаются

Клара никогда не выглядывала в окно, ожидая мужа.
За тридцать семь лет брака в этом
просто не возникало необходимости.
Она безошибочно узнавала его возвращение по звукам.
Сначала едва слышно хлопала калитка.
Потом на крыльце негромко отзывалась третья
деревянная ступенька — единственная, которая
за долгие годы так и не перестала поскрипывать.
Через несколько секунд дважды поворачивался ключ.
И только потом открывалась входная дверь.
Именно в такой последовательности.
Всегда.

— Дедушка пришёл, — тихо сказала Клара, не отрывая взгляда от плиты на которой в красивой кастрюле с полевыми цветами медленно закипал ароматный овощной суп.

Из гостиной донёсся голов Анны:
— Папа!
Михаэль вошёл в прихожую, осторожно закрыл за собой дверь и, как делал всегда, сначала поставил портфель на маленькую деревянную скамью, потом аккуратно снял легкую темно- синюю ветровку и только после этого громко сказал:
— Добрый вечер!
— Добрый! — почти одновременно ответили сразу несколько голосов.
Он улыбнулся.
Дом снова жил полной жизнью.
Из кухни пахло свежей зеленью, тушёными овощами и только что испечённым хлебом.
Из гостиной доносился смех.

Где-то в глубине дома негромко работала стиральная машина.

Все эти звуки давно стали для Михаэля музыкой, которую невозможно услышать нигде , кроме собственного дома. Конда- то так же звучало детство Анны. Теперь дом снова оживал благодаря маленькому внуку.
Он прошёл в гостиную.
Питер сидел на полу, безуспешно пытаясь прочесть малышу яркую, с большими красочными картинками детскую книжку.
Малыш сидел у Питера на колене, гуглил, хмурил брови и переворачивал страницы одну за другой.
— Кажется, у меня появился достойный соперник, — рассмеялся Михаэль.
— Твердый характер, — ответил Питер.
— Безусловно.
Увидев дедушку, мальчик потянулся к нему обеими руками.
Михаэль сразу наклонился.
— Ну здравствуй, молодой человек.
Он легко поднял внука на руки.
Мальчик внимательно посмотрел ему в лицо.
Коснулся ладонью его щеки.
Потом неожиданно рассмеялся.
Так звонко, что засмеялись все взрослые.
— Кажется, ты ему нравишься больше всех, — сказала Анна.

— Это потому, что дедушка ещё не может ему ничего запрещать, — улыбнулась Клара, входя в комнату.

— Наслаждаюсь моментом.

— И правильно.
Клара подошла совсем близко.

Привычным движением сняла с плеча мужа крошечную белую пушинку.
— Опять ты собрал на себя половину университетской пыли?

— А это университет решил оставить на мне свой след, напомнить, что я сегодня был там.
— Верю.
Она поправила воротник его рубашки.
Так же спокойно.
Так же естественно.
Как делала это уже много лет.
Никто из них даже не замечал этих маленьких движений.
Они давно стали языком, на котором разговаривают люди, прожившие вместе почти всю жизнь.

За ужином говорили сразу обо всём.

Питер рассказывал о новом проекте на работе.

Анна показывала фотографии
малыша, сделанные утром.
Клара вспоминала соседку, которая в очередной
раз перепутала дни вывоза мусора и теперь
сердито спорила с коммунальными службами.
Все смеялись.
Иногда перебивали друг друга.
Иногда говорили одновременно.
И никто не пытался стать главным в разговоре.
Михаэль слушал больше, чем говорил.
Ему всегда было интересно всё,
что происходило с близкими.
Он искренне радовался их маленьким победам,
внимательно выслушивал жалобы, задавал вопросы,
которые другим могли показаться незначительными.
— Питер, а чем закончилась история с
тем стажером, которому ты помогал?
— Представляешь, ему дали должность.
— Вот и замечательно.
— Пап, а у тебя сегодня как
день прошёл? — спросила Анна.
Михаэль пожал плечами.
— Обычно.
Лекции.
Консультации.
Один студент наконец понял тему,
которую мы разбирали почти две недели.
Это уже можно считать победой. .
Все улыбнулись.
— А ещё…
Он вдруг вспомнил.
— Сегодня привезли свежий номер газеты.
Со статьёй. У меня в портфеле.
Клара сразу поднялась.
— Подожди.

— Пап, а кто фотографировал?
— Не знаю.
Наверное, редакция.
— Хорошие снимки.
Клара перевернула последнюю страницу.
— Нужно будет обязательно поблагодарить редакцию.
Михаэль кивнул.
— Там работает очень приятная женщина.
Марта Хартман.
Очень добросовестная.
Сразу чувствуется, когда человек любит своё дело.
Клара улыбнулась.
— Наверное, поэтому и номер
получился таким хорошим.
Разговор незаметно перешёл к другой теме.
Через минуту уже обсуждали, кому малыш
больше похож — на маму или на папу.

Имя Марты в этом доме в тот вечер больше не прозвучало.

Когда гости уехали, дом постепенно стих.

Клара складывала посуду со стола в посудомоечную машину.

Михаэль молча вытирал кухонный стол.
— Устал? — спросила она.
— Немного. Приятная усталость.
— Завтра тоже полный день?
— Как всегда.
Она выключила свет на кухне.
Они поднялись наверх.
Перед дверью спальни Клара вдруг остановилась.
— Спасибо.
— За что?
— Просто за сегодняшний вечер.
Он удивлённо посмотрел на неё.
— Это тебе спасибо.

В его голосе звучали тепло и нежность к ней.

Она улыбнулась.
И, взяв его за руку, тихо сказала:
— Нам всё-таки очень повезло друг с другом.
Михаэль ничего не ответил.
Он только крепче сжал её ладонь.

Глава 8. Суббота

По субботам Марта почти никогда не спешила.

Будильник звонил, как обычно, в шесть, но вставала она позже. Позволяла себе медленно выпить первую чашку кофе, не включая радио и не открывая ноутбук. В такие моменты утром квартира казалась особенно тихой. Только старые настенные часы негромко отсчитывали минуты.

**После завтрака она взяла
холщовую сумку и вышла из дома.
Каждую субботу на центральной площади
открывался небольшой фермерский рынок.
Уже много лет Марта приходила сюда примерно в
одно и то же время. Некоторые продавцы узнавали её
издалека, здоровались первыми, иногда откладывали
для неё особенно красивые овощи или свежую зелень.
Она редко задерживалась у одного прилавка
надолго, но всегда проходила рынок целиком.
Ей нравилось наблюдать за людьми.
Пожилая супружеская пара привычно
спорила о том, какие яблоки слаще.
Молодая мама пыталась уговорить
сына не брать четвёртую булочку.
Двое продавцов оживлённо обсуждали предстоящий
футбольный матч, одновременно успевая
взвешивать сыр и отсчитывать покупателям сдачу.
Жизнь вокруг текла спокойно и размеренно.
Марта никогда не составляла список покупок.
Она медленно шла между рядами, внимательно
рассматривая прилавки, словно выбирала не
продукты, а настроение на предстоящую неделю.
У пожилой женщины она купила молодой укроп.
У другого продавца — пучок шпината.
Долго выбирала помидоры.
Потом остановилась возле цветочного павильона.**

— Доброе утро, мадам Хартман.

— Доброе утро.
— Сегодня особенно красивые пионы.
Марта осторожно коснулась плотных белых лепестков.
— Да… красивые.
Она выбрала три цветка.
Этого было достаточно.
Большие букеты она никогда не любила.
Цветы дома появлялись редко, но если уж появлялись, Марта всегда выбирала ещё не полностью раскрывшиеся бутоны. Ей нравилось видеть, как день за днём они медленно меняются, словно проживают свою маленькую жизнь прямо у неё на подоконнике.
Когда покупки были сделаны,
Марта решила пройтись пешком.
Субботний город жил совсем иначе.
Но так же неторопливо.
Так же спокойно.
За столиками небольших кафе люди пили кофе, читали газеты, разговаривали, не глядя на часы.
По улице проезжали велосипедисты. Возле булочной выстроилась небольшая очередь. Из открытой двери книжного магазина доносился тихий звон колокольчика — кто-то вошёл внутрь.
Марта остановилась возле витрины.
Несколько секунд рассматривала новые издания.
Потом уже собиралась идти дальше, когда боковым зрением заметила знакомую фигуру.
В нескольких десятках метров от неё шёл Михаэль.
Она узнала его сразу.
Сегодня он выглядел совсем иначе, чем в университете.
Без строгого пиджака.
В светлой рубашке с закатанными рукавами.
В лёгких льняных брюках.
В одной руке он держал бумажный пакет из

Никто ничего не изображал.
Никто не старался выглядеть счастливым.
Они просто были такими.
Через несколько минут семья
зашла в маленькую кондитерскую.
Из окна было видно, как
официант поставил на стол чашки.
Малыш радостно захлопал ладошками.
Клара что-то сказала.

Михаэль улыбнулся так спокойно и естественно- такие моменты были самыми обычными в их жизни.

Марта ещё несколько секунд смотрела
на отражение их фигур в стекле.
Потом медленно пошла дальше.
На ближайшем перекрёстке загорелся красный свет.
Рядом остановилась молодая пара.
Девушка что-то рассказывала,
оживлённо размахивая руками.
Парень смотрел только на неё.
Марта машинально поймала своё
отражение в витрине соседнего магазина.
Светлый жакет сидел безупречно.
Волосы лежали аккуратно.
Из холщовой сумки выглядывали белые пионы.
Со стороны она выглядела так же
спокойно и собранно, как всегда.
И только она одна знала, что внутри
уже несколько минут не утихает
странное, необъяснимое беспокойство.
Она не чувствовала зависти.
Не чувствовала обиды.
Она вообще не понимала, что происходит внутри неё.
Только одна мысль никак не отпускала.
Как странно…
Она всегда представляла
счастливую семью совсем иначе.
Ей казалось, счастье должно быть заметным.
Особенным.
Таким, которое видно сразу.
У Бергеров всё выглядело иначе.
Они не демонстрировали своё счастье.
Они просто жили.
Именно это почему-то оказалось самым удивительным.

Вернувшись домой, Марта
поставила пионы в прозрачную вазу.
Долго искала для неё место.

Решила оставить вазу на средине кухонного стола.

Потом открыла книгу.
Прочитала несколько страниц.
Закрыла.
Сегодня слова не складывались в смысл.
Вечером квартира снова
погрузилась в привычную тишину.
Марта выключила свет на кухне, открыла
в спальне окно и села на край кровати.
Как и каждый вечер, она сложила ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.